

(Филип. 2, 11);—и знаменіе нашей вѣры: такъ какъ мы—христіане и христіанами называемся;—и свидѣтельство того, что мы отъ Бога: потому что, какъ мы выше сказали, *всякъ духъ, иже исповѣдуетъ Господа Іисуса Христа во плоти пришедша, отъ Бога есть*; не исповѣдующій же отъ Бога нѣсть и сей есть антихристовъ (Іоан. 4, 3). Посему всѣмъ вѣрующимъ надлежитъ непрестанно исповѣдывать это имя ради провозвѣщенія вѣры, ради любви ко Господу нашему Іисусу Христу, отъ которой ничто никогда совершенно не можетъ отдѣлать насъ, ради благодати, проистекающей отъ Его имени, оставленія и отпущенія грѣховъ, врачеванія, освященія, озаренія и, болѣе всего, ради спасенія. О семъ божественномъ имени Апостолы учили и совершили дивныя дѣла. И божественный Евангелистъ говоритъ: *сія же писана быша, да вѣруете, яко Іисусъ есть Христосъ Сынъ Божій*: вотъ вѣра! — и да вѣрующе животъ имате во имя его (Іоан. 20, 31): вотъ спасеніе и жизнь!

262. *О томъ, что всѣ христіане — лица священнаго сана, монахи и міряне должны по возможности молиться о имени Іисуса Христа, по крайней мѣрѣ, въ опредѣленные времена.*

Такое призываніе, какъ молитву, всякій благочестивый христіанинъ пусть произноситъ всегда и своимъ умомъ, и языкомъ, стоя и ходя, сидя и возлежа, разговаривая и трудясь, и пусть къ этому принуждаетъ себя постоянно. Такой

обрѣтетъ величайшую тишину и веселіе, какъ по опыту знаютъ это люди, упражняющіеся въ ней. Но такъ какъ это не всегда вполне удобно для людей, живущихъ въ мірѣ, и для самыхъ монаховъ, находящихся среди молвы: то каждый долженъ посвящать молитвѣ, по крайней мѣрѣ, опредѣленные времена, и всѣ должны имѣть эту молитву за образецъ, и совершать ее по возможности,—какъ священныя лица, такъ и монахи, и міряне. И монахи, какъ на то обрѣкли себя и въ отношеніи къ этой молитвѣ имѣющіе безусловный долгъ, хотя бы находились среди молвы служебныхъ занятій, пусть принуждаютъ себя совершать эту молитву, будучи обязаны совершать ее и молиться Господу непрестанно, хотя бы находились въ смущеніи и смятеніи ума, когда онъ бываетъ увлеченъ чѣмъ нибудь. Пусть они не предаются беспечности, чтобы не быть окраденными врагомъ, но пусть обращаются къ молитвѣ; въ ней найдутъ они для себя отраду. Лица священныя пусть заботятся объ этомъ дѣлѣ, какъ объ апостольскомъ и божественномъ проповѣданіи, какъ о дѣлѣ, производящемъ божественныя плоды, свидѣтельствуя тѣмъ свою любовь ко Христу. Живущіе въ мірѣ пусть совершаютъ сію молитву, сколько позволяютъ силы, видя въ ней печать и знаменіе своей вѣры, охраненіе, освященіе и орудіе отгнанія всякаго искушенія. Такимъ-то образомъ всѣ — и священныя лица, и міряне, и монахи, возставъ отъ сна, должны первымъ дѣломъ помыслить о Христѣ и прежде

всего вспомнить о Немъ, — и въ этомъ представить Христу начатокъ и жертву всякаго помышленія. Прежде всего мы должны вспомнить о Христѣ: потому что Онъ спасъ насъ и столько возлюбилъ насъ. Мы — христіане и называемся христіанами, мы облеклись во Христа въ божественномъ крещеніи, мы запечатлѣны Его муромъ, приобщены и приобщаемся святой Его плоти и крови, мы Его члены и храмы, въ Него облечены и Онъ обитаетъ въ насъ: мы должны Его любить и памятовать о Немъ всегда. Посему пусть каждый вмѣнитъ себѣ въ обязанность, по возможности, совершать эту молитву въ опредѣленное время и опредѣленное число разъ. И объ этомъ довольно: такъ какъ еще весьма многое остается сказать въ наставленіе предложившимъ намъ вопросы. Прежде всего намъ нужно сказать, какъ уже было предположено, о божественныхъ моленіяхъ Церкви, которыя совершаются по чину: такъ какъ насъ спрашивали и объ этомъ. По возможности, мы и рассмотримъ это. Итакъ прежде всего мы говоримъ, что молитва, какъ мы и выше сказали, — дѣло ангельское, и объ ней Церковь заботится, какъ о дѣлѣ самомъ святомъ. Ибо всякое другое дѣло, какъ-то: милостыня, служеніе братіямъ, посѣщеніе немощныхъ, забота о заключенныхъ въ темницѣ, выкупъ плѣнныхъ и тому подобныя дѣла, совершаемыя изъ любви къ братіямъ, чрезъ нихъ только доходятъ до Бога; равно и (произвольная) нищета, постъ, лежаніе на голой землѣ, колѣнопреклоненіе, бдѣ

ніе и другіе подвиги, предпринимаемые для удрученія тѣла, для очищенія, приближенія къ Богу и угожденія Ему, хороши, какъ жертва Богу, но относятся не непосредственно къ Нему: а молитва восходитъ къ самому Богу, возносится прямо къ Нему, дѣлаетъ молящагося другомъ Его, вводитъ въ бесѣду съ Нимъ, внушаетъ дерзновеніе предъ Нимъ, умоляетъ и творитъ единоп съ Нимъ. Итакъ молитвѣ надлежало бы быть немолчною и непрестанною, какъ у Ангеловъ: такъ какъ того только Богъ и требуетъ отъ насъ, чтобы мы памятовали о Немъ и пребывали съ Нимъ, Его одинаго искали, любили и созерцали, дабы такимъ образомъ и блага Его получали отъ Него прямо и непосредственно. Но поелику, по причинѣ покрова и необходимыхъ требованій плоти, это для насъ невозможно, и этотъ даръ Божій сообщается изрѣдка и только нѣкоторымъ—равноангельнымъ людямъ, то Церковь, по необходимости, установила времена для молитвы опредѣленные и безусловно обязательныя: и молиться въ эти времена уже обязанъ каждый вѣрующій.

263. О томъ, что, кромѣ литургіи, въ Церкви находится семь ежедневныхъ хвалений.

Молитвенныхъ временъ семь, по числу даровъ Духа, такъ какъ священныя молитвы Духомъ и поданы. Они таковы и такъ называются: полунощница, утренняя совокупно съ первымъ часомъ, третій часъ, шестой, девятый, вечерня